

Петр Жгун

Россия, Санкт-Петербург

Сотрудник Фонда «Наследие Православного Востока», исследователь наследия прп.

Паисия Величковского, соредактор и автор научных комментариев к книгам: «Прп. Паисий Величковский: Автобиография, жизнеописание и

избранные творения по рукописным источникам XVIII–XIX вв.» (2004), «Преподобный Паисий Величковский: полемические произведения, поучения, письма» (2007)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ ПАИСИЕВСКОЙ ШКОЛЫ: ОПЫТ КАТАЛОГИЗАЦИИ

Преподобный Паисий Величковский, святой нескольких поместных церквей, предпочитает для основания монашеского общежития и его наиболее благоприятного развития, православную землю Молдавии. Именно там им была основана, на базе монастырского братства, уникальная школа писцов и переводчиков святоотеческих творений, сыгравшая одну из главных ролей в возрождении традиций православного монашества в XVIII веке.

Задолго до начала переводческой деятельности преподобный устраивает жизнь общины по уставу, понимая, что подвижническая жизнь познается не столько из книг, сколько в живом предании, в передаче опыта от духовного отца ученику. И только на этой основе возникает его «аскетико-филологическая» школа. Ведь, когда он сам не нашел себе духовного отца, то стал руководствоваться Священным Писанием и творениями святых

отцов. Последние же были редки, и в переводах на славянский язык содержали множество ошибок, затемнявших смысл.

Хотя в своей автобиографии старец негативно отзывается о времени учебы в Киевской Академии, он, несомненно, вынес оттуда навыки научного подхода к изучению манускриптов, организации духовного и учебного процесса братства в целом и группы переводчиков и переписчиков в частности. Отмечу, что, отдавая должное светскому образованию в изучении языков, он посылал своих учеников учиться в Бухарест. Поразительно, что, несмотря на огромные по тем временам расстояния, братство св. Паисия действовало в согласии с создателями греческого «Добротолюбия» (Никодимом Святогорцем и Макарием Коринфским) и с представителями синодального управления Русской Православной Церкви. Связи со Святой Горой можно проследить по рукописям. Известно, что св. Никодим в юности хотел быть учеником старца Паисия, но Господь рассудил иначе. Общение и обмен текстами поддерживалось через отправку учеников-курьеров, таких как мон. Григорий, схим. Платон, схим. Афанасий, мон. Иоанн (будущий архимандрит Нямца).

Итак, эпицентры возникновения переводческой школы – Драгомирский, Секульский, а затем и Нямецкий монастыри. Здесь в последней трети XVIII столетия созданы десятки красочных писцовых копий славянских и молдавских переводов греческих (в подавляющем большинстве) отцов. В рамках настоящего доклада остановимся на рассмотрении славянской части паисиевского наследия. Эти духовные сокровища распространялись по всему славянскому миру. Для того, чтобы обозреть то, что на сегодняшний день уцелело, пришлось побывать в архивах разных стран, научных и монастырских.

Прежде всего, эти переводы, дав толчок к изучению святых отцов, многократно переписывались практически на протяжении всего последующего века, а также издавались в разных городах (Санкт-Петербург, Оптина, Нямц).

В создании рукописей проявилось учительное служение братства св. Паисия. Вопрос отдельного исследования: почему старец не стремился освоить типографское издание своих переводов? Помимо его известного утверждения о несовершенстве своей работы, надо отметить, что тиражированные тексты требовали обязательного утверждения священноначалием, цензуры и т.п. В свое время это показала история с изданием творений прп. Исаака Сирина.

Итак, массовое создание списков появляется во второй молдавский период жизни паисиевского общежития. Уже в Драгомирнском монастыре славянские рукописи создают монахи Иакинф, Симеон, Митрофан. Их дело продолжают умножившиеся ученики в Секульской обители. Наконец, расцвет паисиевской школы приходится на Нямецкий период. После ухода многочисленных учеников-славян после смерти преподобного, в Молдавии хранителем традиции выступает Ново-Нямецкий монастырь, куда переселилось большинство славянских последователей, а также Симонов, Валаамский, Соловецкий и Саровский монастыри, Флорищева и Оптина пустыни.

Таким образом, невзирая на потрясения и катаклизмы (пожары, целенаправленное уничтожение славянских книг в 60-е годы XIX в. в Румынии), на сегодняшний день выявлено уже более 500 манускриптов, содержащих переводы прп. Паисия. Они находятся в 15 архивах, расположенных на территории Молдавии, Румынии, России, Украины, Греции и Болгарии. Даже в Австрии имеются рукописи, оставшиеся после присоединения территории Буковины после русско-турецкой войны 1768-1774 гг., по условиям Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Север Молдовы был аннексирован Габсбургской империей с находившимся там Драгомирнским монастырем (также на территории Австрии находился скит Ворона, где жили ученики старца Онуфрий, Николай, Филимон).

Каталог

При систематизации каталога описания упорядочивались по содержанию и по персоналиям авторов. Особое внимание было уделено составлению указателей: именному, хронологическому и географическому. По ним интересно проследить последовательность и очередность распространения списков рукописей в обителях, определенных местностях. Акцент в описаниях делался на содержание, подробную его роспись (особенно паисиевских сборников), на определение поздних, окончательных переводов старца. В тех случаях, где не обнаружен автограф св. Паисия, как правило, сохранились списки кого-либо из ближайших учеников.

Для выполнения поставленных задач необходимо было тщательное изучение почерков старца и ближайших учеников, маргиналий, сносок в манускриптах. Нужно было установить максимальное количество писцов. Для систематизации прочих рукописей мы соотносили одинаковые почерка и условно обозначали их. Представляется важным издавать подобный каталог с включением фотокопий страниц манускриптов.

Состав рукописей школы прп. Паисия – это корреспонденция самого старца, где было важно выяснить авторство (проблема атрибуции текстов св. Паисию, схим. Василию), переводы отдельных святых отцов, переводы имеющихся сборников и составление собственных аскетико-патристических и полемических сборников, переводы учеников старца, грамматики, уставы, лексиконы, синодики, исторические сборники, оригинальные конволюты.

Самые ценные рукописи, конечно, – это автографы святого Паисия. Это, как правило, черновые манускрипты, содержащие многочисленные исправления, уточнения, сноски на полях. С них выдающиеся из учеников переписывали копии буквально слово в слово и буква в букву (опечатки там сведены практически

к нулю), тщательно выписывая и украшая текст миниатюрами, красивыми заставками, старательно переплетая. Среди записей схим. Митрофана есть слова: «сшил нехорошо, но крепко».

Нередко каждый из ближайших учеников-переписчиков делал по несколько копий одного и того же текста. Работа была организована так, что переписыванием занимались и группы из двух переписчиков, иногда и из четырех: каждый писал свою часть, либо занимался украшением.

Записи на полях рукописей дают ценнейшие сведения по истории Нямецкого братства и распространения манускриптов по православному миру. Владельцы – круг интересующихся лиц, их указатель тоже будет подготовлен. Десятки рукописей, не имеющих прямого отношения к паисиевской школе, в своих записях содержат упоминания о братстве переводчиков и его выдающемся основателе. Эти записи нередко исполнены великого благоговения и благодарности к нему от монашествующих. Приведем некоторые из них:

1. *«Блаженныя и вечныя памяти покойный великий старец схимонах Паисий Величковский уроженец полтавский бывший архимандрит в Молдавии в Святовознесенском Нямецком монастыре скончался о Господе 1795 (ошибка! - прим. авт.) года ноября 15 дня и погребен тамо от собравшихся к ему благодатию Божию братьий, число которых умножалось и было в соборе оном более пяти сот человек желающих душевнаго спасения»¹.*
2. *«Святаго старца аввы Паисия в Нямецком монастыре в котором было до десяти языков: тужеземицы, молдаване, сербы, болгары, венгерцы, гонцолы, греки, жиды, армяне, турки и великороссийская, а более малороссийских. Вси единомудрствоваху о Святей Церкви»².*

¹ РНБ. Собрание Анзерского скита. № 52, Л. 297.

² ГИМ. Симоновское собрание. Сборник. № 56 Л. 95.

3. *«Писана сия книга святого Григория Синаита собственною рукою старца отца Афанасия спостника и сотоварища покойнаго блаженныя памяти старца отца Амвросия бывшаго ученика великому старцу Паисию Нямецкому скончавшемуся 1794 года ноября 15 дня»³.*
4. *«Сии словеса преведены в Молдавии с Свято-Вознесенском Нямецком монастыре архимандритом старцем Паисием с еллиногреческой древней рукописной книги поверяючи с печатною греческою, такожде и со славенскою, что же непорядочно в частях и словах нумера положени: то поелику за слабостию и немощию своею Старец, великости ради тоя книги в превод всея не вступил. Избрах же точиюкоторыя общежитию его нужнейшия и полезнейшия...»⁴.*
5. *«Превод же сей мой книги сея в дар приношу высокопреосвященнейшему господину кир Гавриилу митрополиту Санктпетербургскому, к егоже святым стопам мысленне припад лобызаю святеи его благословителнеи архипастырстеи руце, всемирнейшие моля прinaryти малый сей мой превода труд с благопризрением и возниспослати мне последнейшему и братии нашей премилостивоотеческое свое архипастырское благословение, егоже есмь недостойный раб, трудивыйся в преводe сем архимандрит Паисий родимец полтавский»⁵.*
6. *«Сей устав вместе с прочими при нем сочинениями блаженной памяти преподобнаго отца нашего старца Паисия, собранный и переписанный на славянском наречии схимонахом Платоном, бывшим тогда его учеником, который при жизни старца был его письмоводителем»⁶.*
7. *«Сия грамматика куплена у иеродиакона Тимофея мною грешным Кассианом. На сей грамматике учився иеродиакон Нестор. Сия грамматика общества старца Паисия»⁷.*

³ РГБ. Оптинское собрание. № 487.

⁴ ГИМ. Симоновское собрание. Слова прп. Симеона Нового Богослова. № 28. Л. 45.

⁵ БАНР, Ф. 140. Л. 12.

⁶ НАРМ, Ф. 2119. Оп. 2. Д. 31 Л. 2.

⁷ БМН № 187.

Деятельность старца Паисия высоко оценили как его выдающиеся современники (патриарх Константинопольский Серафим, прп. Никодим Святогорец, свт. Макарий Коринфский, митр. Гавриил Санкт-Петербургский), так и потомки (свт. Игнатий Брянчанинов, славянофилы, оптинские старцы и другие руководители монашеских общин, известный переводчик архим. Макарий Глухарев).

Отметим суждение Ивана Киреевского:

«Перевод Паисия все еще остается превосходнее, и хотя смысл в нем иногда не совсем ясен с первого взгляда, но эта неясность поощряет к внимательнейшему изысканию, а в других местах в словенском переводе смысл полнее не только от выражения, но и от самого оттенка слова»⁸.

А вот суждение Константина Леонтьева:

«Оптинские издатели оставили своеобразный язык великого Паисия <...> неприкосновенным. Вот почему Исаак Сирий выше, глубже других сходных с ним по направлению аскетических писателей. В нем есть какая-то особая мистическая музыка: при чтении его задумчивых поучений ощущается особое, пробуждается у верующего человека особое чувство, духовность и сила которого доходит до физического томления. Это драгоценное действие почему-то слабеет в русском переводе»⁹.

В письме к оптинскому старцу преподобному Макарию Иванову от 30 апреля 1853 г. святитель Игнатий пишет о святоотеческих переводах преподобного Паисия:

«Для монашества, которое жительствоует по книгам Святых Отцов, необходим точный перевод с подлинников

⁸ Письмо к иеросхимонаху Макарию Оптинскому от 12 августа 1852. // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений: в 2 т. М., 1911. Т. 2. С. 259.

⁹ Леонтьев К. Н. Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни. М., 1882. С. 52-53.

посредством лица вполне знающего монашескую жизнь. Таковым лицом без сомнения был старец Паисий. Русские же переводы не имеют этого достоинства»¹⁰.

Отдельная тема для изучения – сочинения самого святого автора. В процессе критического изучения текстов в новейшее время было опровергнуто авторство прп. Паисия таких произведений как «Крины сельные», «Поучение на пострижение монашеского чина», под вопросом авторство старца Василия Поляномерульского, предисловий к свв. Исихию, Филофею и Григорию Синаиту. Однако, даже если допустить, что эти произведения имеют иное происхождение, показательно, что традиция, молва приписывала их именно хорошо известным и авторитетным о. Паисию и о. Василию. Как справедливо отмечала Валентина Пелин, «письма-послания Паисия весьма пространны и неудивительно, что стилистически они близки к собственно поучениям и поучительным словам»¹¹.

Каким образом попали в Россию рукописи из Нямца, в которых иногда встречались подобные надписи: «кто их из обители вынесет, будет под неблагословением старца Паисия»? Остановимся немного на современной географии паисиевских манускриптов и местонахождении автографов самого святого старца. Они имеются в библиотеке монастыря Нямц, в БАНР их забирали в советское время. Их вывозили на Святую гору Афон. Яцимирский А. И. привозил их в Россию.

Рукописи ближайших учеников вывозили другие ученики, уходившие в Россию после кончины старца, особенно, после объявленной в 1801 г. в России амнистии незаконно перешедшим границу, когда многие монашествующие вернулись на родину.

¹⁰ См. Письмо к иеросхимонаху Макарию Оптинскому от 30 апреля 1853. // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений: в 2 т. М., 1911. Т. 2.

¹¹ См. Овчинникова-Пелин В. Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. // Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV-XIX вв.). Л. 45.

Книги пересылали в дар, покупали, заказывали списки, опять же, в основном, в Россию. Часть архива перевез в Ново-Нямецкий монастырь архимандрит Андроник со славянской братией в 1861 г.

Яцимирский А. И. в конце XIX века, собирая румынские древности (он издал описания румынских рукописей), и, видя, в каком небрежении находятся славянские списки паисиевских переводов, тайно вывез в Россию 16 манускриптов формата «в четверку», которые удобно помещались в карманах его одежды. Они стали ядром коллекции Яцимирского, его фонд находится в БАН. Ряд рукописей привезли в Россию ученики, после смерти преподобного переезжавшие сюда: монахи Симеон (Ивкович), Афанасий (Захаров), Афанасий (Охлопов), Климент. Их рукописи находятся в РГИА, РНБ, РГБ. Скорее всего, рукописей паисиевского времени было ввезено больше, но они погибли в смутное время XX в.

Начало систематизации библиотеки

Первым каталогизировал библиотеку старца Паисия схим. Платон. Он пронумеровал основные автографические рукописи, с которых делались списки. Каждая рукопись подписывалась, например: «сию книжку писал старец», «сию книжку писал Никодим и Иакинф», «читать годится, а переписать не годится, надобно следовать со изводом (Митрофан)», «сия книга без сумнения переписоватися может».

В начале XX в. Яцимирский А. И. сделал описания 276 манускриптов. Во второй половине XX в. в Нямце создано рукописное краткое описание всей библиотеки, где можно найти сведения о румынских, греческих и славянских рукописях, оставшихся в монастырской библиотеке после изъятия книг для хранения в Румынской Библиотеке Академии Наук.

Коснемся тематики переписываемых учениками старца текстов. Конечно, исключая малое число гимнографических

рукописей, синодиков, словарей, хозяйственной литературы, это творения святых подвижников. Чаще всего переписывались, несомненно, отцы «Добротолубия», также свв. Исаак Сирин, Василий Великий, авва Варсонуфий (перевод схим. Дорофея), Иоанн Лествичник, Макарий Великий, Феодор Студит, Максим Исповедник, Григорий Палама, из русских отцов – Нил Сорский, Димитрий Ростовский.

Особо стоит отметить сборники, которые создавались в паисиевской школе. Ведь создать рукопись – дело довольно кропотливое и не дешевое. В одной книге списывались подчас разные полезные и нужные каждому отдельному владельцу тексты богослужебного, канонического и учительного характера. Старец сам создавал оригинальные сборники, необходимые, по его мнению, для возрастания в духовной жизни его ученикам, которые ими тщательно переписывались.

Большинство аутентичных списков «чистовиков» было создано при жизни старца в Нямецкой обители. После его представления славянские переводы переписывались активно в Нямце, Секуле, Поляномерулуй, в славянских монастырях и скитах Афона, в Санкт-Петербурге. Помимо представителей духовного звания их переписывали в течение более столетия слово в слово и чиновники Синода, и представители славянофильского течения. Например, губернский секретарь Данила Колчин, секретари Синода Егор Григорьев, Игнат Калинин.

Характеристика коллекций

Наиболее полна и обширна, по-прежнему, библиотека монастыря Нямц, содержащая около 200 манускриптов интересующего нас времени. Там, помимо святоотеческих творений встречаются переписанные учениками старца гимнографические, хозяйственные тексты, уставы, грамматики,

словари и лечебники. Ей несколько уступает Библиотека Академии наук Румынии (БАНР), где мало автографов: в этот архив, в основном, собирали красочные рукописи, переписанные начисто учениками старца. Далее внушительное число манускриптов имеет Национальный Архив Республики Молдова (НАРМ). Помимо святоотеческих текстов, там хранятся несколько списков устава, рукописи руки архим. Андроника. Множество интересных рукописей хранится по монастырским архивам Афонской Горы, ожидая своих исследователей. Большинство, конечно, – в славянских монастырях, библиотеке Ильинского скита. Из российских коллекций, благодаря Яцимирскому А. И., первенство принадлежит Библиотека Академии наук в Санкт-Петербурге (БАН), где хранится 14 только автографов в фонде его имени. В Российской государственной библиотеке (РГБ) собраны, в разных коллекциях, прежде всего, в Оптинской, десятки списков, иллюстрирующих распространение паисиевских переводов, отношение к ним монашествующих. Помимо Оптинского фонда, интересующие нас манускрипты представлены в собрании Троице-Сергиевой Лавры, Московской Духовной Академии и других коллекциях. В Государственном Историческом Музее в Москве (ГИМ) много списков, созданных монахами Симонова монастыря в одноименном собрании. В Санкт-Петербурге, помимо БАН, рукописи представлены в Российской Национальной библиотеке (РНБ), в собраниях Титова, Соловецкого, Кирилло-Белозерского монастырей, Санкт-Петербургской Духовной Академии, (имеются рукописи руки Климента, Михаила), Российском государственном историческом архиве (РГИА), в архиве Святейшего Синода (имеются рукописи руки Климента, Симеона). Отдельные списки имеются в Австрийской национальной библиотеке в Вене и Библиотеке Кирилла и Мефодия в Софии.

В завершение хочется привести пространную запись из экземпляра, до революции находившегося в архиве

свт. Игнатия (Брянчанинова). Позже рукопись попала в БАН. Пишет иеромонах Нафанаил, духовник Нямецкого монастыря:

«Посылаю Вам сию книгу перевода и почерка руки блаженной памяти преподобнаго отца нашего Архимандрита старца Паисия. Ваше Высокопреподобие! Уразумев с писма монаха Иоаникиа, постриженца Молдовлахийския Нямецкия обители, любовь, усердие, неуспынный труд о снискании книг, сложенных от святых богоносных отец о монашеском житии и умном делании, возрадовался душою, что в сии бедственные времена обретаются рабы Божии горящая любовью к Богу, ближнему. Посылаю вам сию книгу перевода и почерка руки блаженныя памяти преподобнаго отца нашего Архимандрита старца Паисия. Целуя мысленно св. ваши руце и нозе молю именем Св. Троицы и Пресвятыя Девы Марии только переписать, что вашей святыни заблагоразсудится, а книгу прислать обратно в Нямецкую обитель потому что под неблагословением и клятвою других по нем архимандритов чтоб рукописи его не выдавали из монастыря. Но любовь и усердие ваше убедили меня. Вашего Высокопреподобия непотребный раб Нафанаил еклисиарх. Его Высокопреподобию отцу Игнатию архимандриту и настоятелю Сергиевой Троицкой пустыни в Санкт-Петербурге...»¹².

Список приведенных сокращений:

БАН – Библиотека Академии наук, Санкт-Петербург

БАНР – Библиотека Академии наук Румынии, Бухарест

БМН – Библиотека монастыря Нямец, Румыния

ГИМ – Государственный Исторический Музей, Москва

НАРМ – Национальный архив республики Молдова, Кишинев

РГИА – Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург

РГБ – Российская государственная библиотека, Москва

РНБ – Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

¹² БАН 13. 5. 8.